

А. В. Костина¹**ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР СЕГОДНЯ:
ТРЕНДЫ, ОТ КОТОРЫХ ЗАВИСИТ БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

В настоящее десятилетие в мире складывается принципиально новая ситуация. В чем состоят ее содержание и новизна? Прежде всего в том, что глобальный мир, каким мы его знали с 1990-х годов, сильно изменился. В 1990-е годы, когда проблема глобализации стала ведущим научным трендом, было осознано, что глобализационный процесс: а) имеет объективную природу; б) связан с экономическими и технологическими факторами; в) обладает рядом как позитивных, так и негативных особенностей и последствий. Иными словами, глобализация исторически обусловлена, определена целой совокупностью процессов, протекающих в экономической, финансовой, политической и культурной сферах в экономически развитых странах в период формирования информационного общества и становления глобальной экономики.

Несмотря на достаточно обоснованную позицию целого ряда ученых, политиков, экономистов, отстаивающих право рассматривать глобализацию как целенаправленную политику, была принята иная точка зрения об объективном характере глобализации, обусловленной всем ходом общественного, технологического и экономического развития, объективным стремлением капитала к росту, а экономик — к сближению. Очевидно, что национальные экономики, находящиеся под давлением глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, неизбежно будут стремиться к слиянию в единую финансово-экономическую систему. И любое противодействие этому устремлению к оптимизации производства и финансов будет обречено либо на поражение, либо на получение меньшей, чем возможно, эффективности производства.

Первыми этот тезис провозгласили Дж. Сорос и Э. Валлерстайн, доказавшие эффективность конкуренции не внутри национальных экономик, а между ними. В принципе верный тезис о способности глобализации к установлению нового, гораздо более эффективного мирового порядка следствием имел достаточно важный философский и идеологический тезис об устаревании национального государства и формировании системы государств-корпораций. Об этом еще

в 1990 году в книге «Мир без границ» писал консультант Гарвардской школы бизнеса К. Омае, отмечавший, что «традиционные государства-нации теряют свою естественность, становятся непригодными в качестве партнера в бизнесе», в противовес вполне эффективным «глобальным фирмам».

Объективность этой тенденции экономической интеграции подтверждают те процессы мирового экономического развития на рубеже XIX–XX веков, которые были связаны с интенсивным ростом торговли и инвестиций в мировом масштабе и фактически инициированы Британией как наиболее могущественной политической и экономически развитой державой того периода развития. Теоретики «первой волны глобализации» Р. Кобден, Дж. Брайт, Н. Эйнджел предсказывали скорейшее завершение войн и свертывание военных конфликтов как неэффективных в ситуации всеобщего экономического процветания и интеграции. В работе 1909 года «Великая иллюзия» Н. Эйнджел, имея в виду прежде всего Англию и Германию, высказал идею о невозможности войн в ситуации взаимной экономической зависимости и партнерства. Между тем Первая мировая война показала, что наряду с экономическими факторами развития существуют, как более мощные, факторы политические и идеологические.

Новый интенсивный рост интеграционных экономических процессов был определен технологической революцией в информатике и телекоммуникациях, осуществленной в 1970-е годы. Этим процессам способствовало и стремительное развитие информационных технологий, и прежде всего Интернета, легко и естественно превращающего национальные финансовые и товарные рынки в международные. Именно компьютерные технологии изменили не только природу бизнеса, но и конфигурацию финансово-информационного пространства, сделав его общемировым. Развитие технологий привело к формированию виртуального мира с электронными экономикami, электронными финансовыми структурами, электронными деньгами, электронными правительствами. И именно стремительное развитие процессов информатизации привело к принципиальному изменению в сфере производственных отношений. Как отмечает М. Делягин, главное следствие глобализации — изменение предмета труда, который оказывается обращенным не на преобразование природы, как это было во всей истории человечества, а на преобразование сознания. Работа с сознанием, которую осуществляет информационная элита, становится одной из наиболее выгодных сфер бизнеса.

На этом этапе глобализации стало очевидно, что на процессы создания транснациональных компаний не могут оказывать влияние ни национальные экономики, ни национальные правительства. Следствием этих процессов стал и распад Советского Союза как национального государства, где политика преобладала над экономикой. При этом глобальность стала столь то-

¹ Декан факультета культуры и искусства Московского гуманитарного университета, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор более 250 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: специфика проявления в информационном обществе» (в соавт.), «Теоретические проблемы современного культурологического знания: методы, подходы, концепции, понятия», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.), «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования» и др. Главный редактор журнала «Ученый совет», член редакционных коллегий журналов «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: Философия о мире и человеке», Politbook. Академик Международной академии наук (IAS).

тальной, что проявляется не только в экономически эффективных проектах, но и в экономических кризисах, затрагивающих все сферы развития общества.

Дальнейшее развитие мировой экономики в 1990–2010 годах свидетельствовало об интенсивном развитии мировой системы в сторону ее глобальной связанности. В данный период стали особо значимыми Экономический и валютный союз Европейского Союза, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), зона свободной торговли между странами АТЭС и тому подобные, в Европе расширилась зона евро. В этот период политика государств — членов ОЭСР, небольших по человеческому капиталу (чуть более 10 % населения мира), но владеющих почти 60 % мирового капитала, стала направлена на упрощение глобального влияния — и не только через финансовые организации, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, но и через политические, такие как Совет по международным связям, образуемый политиками правительственного уровня, владельцами международных корпораций, управляющими крупнейшими банками, занимающими ключевые должности в силовых структурах.

Стремительное развитие объединенных экономик свидетельствовало о безусловной эффективности глобального развития. Однако глобализационное давление увеличивало и рост антиглобализационных устремлений. И речь здесь не столько о движениях альтерглобалистов и антиглобалистов, рассматривающих глобализацию как новую форму колониализма и нацеленных на формирование более справедливого глобального порядка, предполагающего ослабление влияния ВТО, МВФ, Всемирного банка, демократизации институтов управления. Речь идет о тенденциях локализации, формирующихся в значительной степени стихийно и поддерживаемых национальными элитами.

Агрессивность глобализационных устремлений усиливает активность процессов локализации, и между этими процессами существует прямая зависимость — стремление нивелировать различия приводит к возрастающему осознанию этих культурных различий. Покушение на многообразие в области политической и культурной жизнедеятельности вызывает ответную реакцию самозащиты — в облике консервативного традиционализма и националистического фундаментализма.

В последнее десятилетие проблема глобализации актуализировалась с новой силой. Это связано в том числе с нарастанием напряженности между нашей страной и Западом в связи с воссоединением Крыма с Россией, так называемой «войной санкций» и интенсивной информационной войной, которую ведет западный мир против России. Резкое обострение отношений России, показавшей способность в режиме жесткого давления со стороны США и стран Европы отстаивать свои геополитические интересы, и западного мира проходит в ситуации кризиса самой европейской цивилизации. И если США продолжают применять политику «мягкой силы», направленной на распростране-

ние собственной идеологии, то Европа стремится удерживать свое цивилизационное равновесие, напрямую зависящее от состояния собственной цивилизационной идентичности.

Именно на примере Европы в настоящее время следствия глобализации видны наиболее ярко. Если еще несколько десятилетий назад европейцы точно ощущали свою идентичность и определяли ее как европейскую, то уже в XXI столетии в ощущении европейцев нет никакой европейской составляющей. И дело не только в идентичности, которая меняет даже свои религиозные основания: по результатам исследований, за 2010–2015 годы Европа потеряла 5,6 млн христиан и обрела 2,3 млн мусульман¹. Конечно, нельзя демонизировать эту ситуацию. Мы все прекрасно понимаем, что вероисповедание — это важная часть самоощущения, определяющая в том числе социальные практики. И также прекрасно знаем, что в России всегда мирно уживались представители самых разных вероисповеданий и конфессий.

Но в Европе интенсивная миграция, вызванная в значительной мере локальными военными конфликтами в ближневосточных государствах, несет принимающей стороне не только возможность диалогического сосуществования представителям разных народов, но и опасность неприятия, отторжения, а зачастую и реальных экстремистских действий со стороны националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, которые выступают как источник угроз национальной безопасности. В качестве таковых они выделены в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Такая ситуация становится реальностью в связи с осложнением политико-экономической ситуации как на глобальном (международном), так и на национальном уровне.

Сегодняшние события показывают, что глобализация оказывается благоприятной в основном для высокоразвитых стран, для многих же индустриальных и развивающихся стран она становится катастрофичной, что подтверждают события в Сирии, Ливане, Египте, Иране, Ираке, Афганистане. Сегодня становится очевидным, что глобализация несет человечеству не столько блага, сколько ряд новых угроз — информационные войны, распространение оружия массового поражения, террористические атаки, в том числе в области кибернетики и биологии, в сфере высоких технологий. Как указывается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, это создает благоприятную почву для обострения «мировой демографической ситуации и проблем окружающей природной среды», для возрастания «угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности», для «националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма, экстремизма, в том числе под лозунгами религиозного радикализма».

Именно эта составляющая, связанная с международным терроризмом, стала новой чертой глобализа-

¹ Христианство может покинуть Европу // Метро. 2017. 7 апр. С. 6.

ции, а сами проявления экстремизма выступают сегодня как одна из глобальных проблем. Если посмотреть статистику крупнейших терактов, произошедших в 2016–2017 годах, она потрясает: серия террористических акций в марте 2016 года в Бельгии — в международном аэропорту Брюсселя и метро (более 10 погибших); серия взрывов в Кабуле в апреле 2016 года (более 64 погибших); теракты в иракском городе Самава в мае 2016 года (жертвы теракта — 38 человек), Багдаде (94 погибших) и Стамбуле (11 погибших). Дамаск, Стамбул (июнь 2016 г.), Багдад (июль 2016 г.) — 292 человека стали жертвами терактов. Июль 2016 года, Франция — гибель 84 человек; декабрь 2016 года — убийство в Стамбуле посла России в Турции Андрея Карлова; 2017 год — серия терактов в Багдаде, 110 погибших; Стамбул — 39 погибших, Лагакья — 15 погибших, Лондон — более 10 погибших. 3 апреля — взрыв бомбы в метро Санкт-Петербурга, 14 погибших¹.

Эта статистика тоже связана с глобализацией. Терроризм стал международным явлением, а сами теракты — ужасной составляющей жизни не только воору-

ющих по преимуществу ближневосточных государств, но и Америки, Европы, России.

Конечно, глобализацию как процесс интеграции, обусловленный в основном объективными причинами, невозможно игнорировать — распространение глобализационных тенденций происходит автоматически вслед за распространением американской валюты, ставшей после Второй мировой войны основой всей системы международных займов и взаиморасчетов, развития транснациональных экономических структур, распространения сетевых способов коммуникации.

Однако, несмотря на объективный характер глобализационных тенденций, нужно ли стремиться стать членом «евроатлантического дома», где нас в качестве равных партнеров никто не ждет? Существует ли мировая цивилизация и является ли она идеалом, что преподносится общественному мнению идеологами левoliberalных экономических реформ как данность? Это вопросы отнюдь не теоретические, от ответа на них в значительной степени зависит будущее России и всего мира.

¹ <http://izvestia.ru/news/675916>